

УДК 94 (571.1)+94(574)

ВЛИЯНИЕ ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА НА РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОГО КРАЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.)

Скопа В.А.

ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия», г. Барнаул, Россия (656015, г.Барнаул, ул. Молодежная, 55), e-mail: skopa_va@uni-altai.ru

На процесс становления и развития государственной системы статистических учреждений существенное влияние оказали социально-экономические, политические и социокультурные факторы. Особенностью российской статистической системы было то, что, помимо центральных и региональных статистических учреждений, отдельные ведомства и министерства вели собственную статистику с публикацией полученной информации. В статье на основе опубликованных материалов рассматривается влияние военно-статистического учета на развитие государственной статистической системы. Организация и проведение статистических обследований представителями Генерального штаба и военных округов способствовали развитию статистических учреждений и их деятельности посредством заимствования ими у военных методов проведения обследований, переписных и анкетных форм, а также готовой статистической информации. Основные статистические работы офицеров округа были представлены «Военно-статистическими обзорами», «Военно-географическими и статистическими описаниями» и самостоятельными программами статистических обследований.

Ключевые слова: история; Западная Сибирь; Степной край; Генеральный штаб; военный учет; статистическое обследование.

INFLUENCE OF THE MILITARY-STATISTICAL ACCOUNTING ON THE DEVELOPMENT OF THE STATE STATISTICAL SYSTEM (REPORTED IN THE WESTERN SIBERIA AND STEPPE EDGE OF THE SECOND HALF OF XIX CENTURY)

Skopa V.A.

Altai State Pedagogical Academy, Barnaul, Russia (656015, Barnaul, street Molodegnaja, 55), e-mail: skopa_va@uni-altai.ru

On the process of formation and development of the state system of statistical agencies have a significant impact of socio-economic, political and socio-cultural factors. The peculiarity of the Russian statistical system was that in addition to the central and regional statistical agencies individual departments and ministries were their own statistics with the publication of the information received. On the basis of published materials examines the influence of the military and statistics on the development of the state statistical system. Organization and conducting statistical surveys representatives of the General Staff and the military districts promoted the development of statistical agencies and their activities by borrowing them from the military methods of conducting surveys, census forms and questionnaires, as well as statistical information ready. Basic statistical work district officers were presented "Military Statistical Review", "Military geographical and statistical descriptions" and independent program of statistical surveys.

Keywords: history; Western Siberia; Steppe Region; General Staff; military records; statistical survey.

Система статистических учреждений как в общероссийском масштабе, так и в региональном прошла длительный путь становления и развития, ее история обусловлена особенностями социально-экономического уклада России, в первую очередь – длительным сохранением крепостничества. Потребность в статистическом учете возникала не только с экономической точки зрения, но и с позиции рациональной организации государственного управления. В Статистическом Временнике отмечалось: «Статистика государственной территории имеет, конечно, первостепенную ценность, особливо в государстве столь обширном, как Россия, и притом же по преимуществу, земледельческом» [12].

Формируемый узковедомственный статистический материал фактически носил суммарный характер [14]. Постепенное накопление статистических источников, их обработка и систематизация, присущая началу XIX в., позволяла частично удовлетворять финансовые, военные, культурные и другие потребности быстро развивающегося феодально-помещичьего государства. Несмотря на собираемые ведомствами статистические сведения, государство не имело единой унифицированной статистической системы, статистические источники были немногочисленны и неравноценны. Формируемый материал, преимущественно, носил узкий характер информации, как правило, фискального назначения. Записи, связанные с повинностями населения и потребностями государственной власти, по общему правилу статистического учета не обрабатывались и не использовались для общих нужд государственного управления. Они имели характер юридических документов.

В функциональные обязанности формируемых статистических служб не входило определение достоверности и качества получаемого материала. Для действующей статистической системы было характерно «крайне неравномерное и противоречивое ее развитие, общее стремление к ограничению ее задач формальными чиновничьими рамками – составлением текущих отчетов ведомственного запроса, разрозненностью и несопоставимостью программ, бедностью публикаций, крайней неравноценностью первичных данных» [8]. По существу, в одной из работ, посвященной устройству государственной статистической системе России в середине XIX в., отмечалось: «Статистические записи, ведущие по разным ведомствам, в содержании и назначении их, подчинялись разнообразным и разновременным запросам администрации, которые... изменяясь и усложняясь с изменением для администрации характера требований, особенно в последнее время многосложными реформами и преобразованиями, не имели и не могли иметь общей системы» [7]. Слабость такой системы не удовлетворяла существующие государственные институты результатами статистических работ.

В 1850-е гг. возникла настоятельная потребность во всестороннем и точном освещении российских реалий, поэтому к статистическим сведениям обращались представители правительственных кругов, военные, священники, чиновники, которые использовали опубликованные официальные данные. Основной проблемой государственной статистики того времени был вопрос о достоверности и способах получения сведений, предоставляемых низовыми инстанциями в губернские статистические комитеты [1]. В частности, широко известны случаи о недобросовестном отношении волостных писарей к сбору информации, вплоть до сочинения ими первичных данных [3].

Особенностью российской статистической системы было то, что, помимо Центрального статистического комитета, созданного при Министерстве внутренних дел, некоторые ведомства вели собственную статистику с публикацией полученной информации. Как правило, ведомственные данные были более достоверными, чем сведения из губерний, что объясняется более высокой квалификацией работников министерств и их заинтересованностью в объективности результатов [9]. Исходя из анализа проведенных работ статистической системы, ее деятельности была дана оценка А.А. Кауфманом: «Центральный статистический комитет и Статистический совет продолжали пребывать в состоянии полного застоя, не играя решительно никакой роли не только в эволюции русской статистики как научной дисциплины, но даже в развитии вширь и вглубь нашей административной статистики, которая расплылась между десятком ведомств и в некоторых из них достигла, несомненно, высокой степени развития» [5].

Существенное влияние на процесс оформления и деятельности государственной статистической системы оказала военная статистика (военно-статистический учет), имеющая принципиальную постановку дела в организации и проведении статистических работ. Во многом развитие военной статистики связано с именем Д.А. Милютина, предложившего алгоритм военно-статистического анализа государства. Военная наука того времени нуждалась не столько в отдельных описаниях географических факторов, сколько в создании проработанной системы комплексного анализа военной силы государства [6]. Такая система и была разработана Д.А. Милютиным, что значительно повлияло на дальнейшее развитие российской военной теории и практики, а вместе с тем — на осуществление статистических работ.

Потребность в статистических данных возникла с целью изучения природы и географической среды, что являлось жизненно необходимым для военной организации. Существенно усилил процесс формирования статистических данных оформленный Генеральный штаб, имеющий в своем распоряжении оперативные статистические сведения и выполняющий военно-статистические работы. Начиная с конца 1830-х гг. военное министерство начало статистическое изучение страны.

Функции Генерального штаба были сосредоточены в первых двух отделениях департамента, и прежде всего во втором – военно-ученом [4]. Помимо производства военно-исторических, топографических и военно-статистических работ, отделение призвано было руководить подготовкой офицеров по их прямой обязанности службы Генерального штаба, а

также разрабатывать соображения по обороне и безопасности границ империи [13]. Для этого необходимы были всегда достоверные и своевременно подготовленные статистические сведения. Функционально на Генеральный штаб возлагались: составление дислокаций, маршрутов и диспозиций для боя и для движения; производство военных обозрений, съемок и рекогносцировок; вождение колонн на театре войны вообще и на поле сражения в особенности; избрание совместно с военными инженерами позиций и пунктов для крепостей и укреплений; выполнение военно-статистических, военно-исторических и военно-административных работ [11]. Вся статистическая информация на местах формировалась в военных округах. Так, в соответствии с приказом по военному ведомству № 279 от 6 августа 1865 г. был образован Западно-Сибирский военный округ, который объединил Тобольскую и Томскую губернии, а также Акмолинскую и Семипалатинскую области. В 1882 г. в состав Западно-Сибирского военного округа вошла Семиреченская область. В этот же год Западно-Сибирский военный округ был переименован в Омский военный округ. По положению 1864 г. командующий войсками округа действовал как председатель военно-окружного совета и наблюдал за исполнением всеми военными учреждениями округа законов, постановлений и распоряжений военного министерства. Формирование статистических сведений являлось неотъемлемой частью работ офицеров. Военно-окружной совет являлся высшим органом в округе. Окружной совет разделял центральную власть Военного министерства по решению военно-хозяйственных вопросов. В штабе округа велось делопроизводство, разрабатывались данные для мобилизации и размещению войск округа, а также отчетность по личному составу всех учреждений.

В штабе Омского военного округа были следующие отделения: строевое; инспекторское; мобилизационное; судное; казачье; хозяйственное отделение; военно-топографическое; военно-статистическое отделение; эвакуационное; архивное.

Военно-статистический отдел занимался «сбором военно-статистических и топографических сведений в районе округа и ближайших областях, соседних государствах и содержал эти сведения в возможно полной форме» [10]. Статистические работы, осуществляемые военными, являлись строго выдержанными и соответствовали четко определенной программе. Масштабы осуществляемых работ выходили далеко за пределы военных потребностей, тем самым удовлетворяя действующую статистическую систему. Основные статистические работы офицеров округа отчетливо прослеживаются по результатам таких изданий, как «Военно-статистическое обозрение», «Военно-географические и статистические описания» и отдельные самостоятельные программы статистических обследований.

В организации и выполнении работ офицеров военных округов были свои отличительные особенности от действующей административной статистической системы. Во-первых, кадровое обеспечение не требовало дополнительно счетчиков или привлекаемых корреспондентов. Формирование статистических данных осуществлялось квалифицированными кадрами, что позволяло избегать волокиты и несвоевременности в предоставлении сведений. Во-вторых, финансовая сторона статистических мероприятий являлась частью обязательных работ офицеров. Изыскивать дополнительные денежные средства не было необходимости, что позволяло выполнять работы регулярно по заранее разработанным программам. Обработка и структурное представление материала являлось системным мероприятием, что позволяло на регулярной основе издавать материал. Так, одним из таких изданий являлось «Военно-статистическое обозрение», издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального Штаба. Оно было составлено по рекогносцировкам и материалам, собранным на месте. Общие сведения военно-статистического обозрения включали описание местности, населения, уровня его образованности, промышленности губернии, а также описание отдельных городов. Специальные сведения заключались в списке мест, удобных для размещения штабов и солдат, сборных мест для войск, постоянных гарнизонов и военных учреждений.

Особенностью данного издания являлось то, что оно включало в себя: военно-топографические описания; разнообразные сведения о природных условиях, путях сообщения, числе жителей, размещении и движении населения, обычаях, состоянии сельского хозяйства, промыслов, ремесел, промышленности и торговли (с перечнем фабрик, заводов, торговых заведений). Отдельно были даны характеристика уездных городов; описания духовных, учебных, благотворительных учреждений, исторических достопримечательностей. Фактически по своему содержанию «Обозрение» ничуть не уступало ежегодному губернаторскому отчету, учитывая то, что его утвержденные формы приходились на вторую половину XIX в., а по Западной Сибири, включающей Тобольскую, Томскую губернии и Киргизскую степь Западной Сибири, «Обозрение» вышло в свет в 1849 г. Сформированные сведения по региону в «Обозрении» являлись ценнейшим источником для организации управления и опытом в осуществлении статистических работ региональной статистической сетью.

Количество и масштабы статистических обследований, проводимых военными во второй половине XIX в., существенно возросли, что в свою очередь не могло не оказать влияния на действующую государственную статистическую систему. Так, по заданию Генерального штаба полковником М. И. Венюковым с 1872 по 1875 гг. было проведено первое военно-статистическое описание областей и губерний России, расположенных вдоль

всей ее азиатской границы. Это описание являлось продолжением работ Военного министерства по изучению страны в целом и ее регионов в частности [2] .

Военно-географические и статистические описания по военному округу также имели научно-практическое значение, а в организации и проведении статистических работ по разработанным формам комплексно и всесторонне охватывали регион. Основное внимание было уделено описанию округа, его отдельным частям, характеристике географического положения. Содержательная часть дополнялась разнообразными табличными формами, которые позволяли по годам в динамике оценивать происходящие изменения конкретных объектов статистического обследования.

Формируемые статистические сведения офицерами штаба являлись отраслевыми, в том числе и о соседних государствах. Так, капитаном П. Поповым была разработана программа для собирания статистических сведений о Монголии. Она включала такие содержательные аспекты, как сведения о дорогах (можно ли пройти, есть ли болота и т.д.); о населенных пунктах (название, расстояние, постройки и т.д.); о местности; о населении; о скотоводстве; о торговле и промышленности. К описательной части были приложены табличные формы по этим же разделам, которые комплексно дополняли и расширяли сформированный описательный материал.

Таким образом, организация и проведение статистических обследований офицерами генерального штаба и военных округов способствовали развитию государственной статистической системы, как в непосредственной форме, так и опосредованной. По мере организации и проведения статистических обследований государственная система статистических учреждений заимствовала многие наработки военных и результаты их обследований.

Список литературы

1. Борщик Н. Д. Учет населения Курской губернии офицерами Генерального Штаба в середине XIX в. // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 12. – С. 21–24.
2. Венюков М. И. Материалы для военного обозрения русских границ в Азии // Военный сборник. – 1872. — № 10–12, 1873. — № 1.
3. Голицын Н. С. О мерах к устройству статистических источников и работ в России // Журнал министерства внутренних дел. – 1860. — Ч. 3. – С. 9–15.
4. Иминов В. Т. Зарождение и становление Генерального штаба в России // Военно-исторический журнал. – 2003. — №1. – С. 22–28.

5. Кауфман А. А. Статистическая наука в России: теория и методология (историко-критический очерк). – М.: Изд. ЦСУ, 1922. – С. 78.
6. Милютин Д. А. Первые опыты военной статистики. – СПб., 1847. – С. 24.
7. Общий обзор записей по ведомствам и главным управлениям империи, составленный в Центральном статистическом комитете под редакцией Е. Огородникова. – СПб., М-во внутр. дел, 1857. – С. 23–65.
8. Огородников Е. Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России // Журнал МВД. – 1861. Декабрь. – С. 146–150.
9. Плошко Б. Г., Елисеева И. И. История статистики. М.: Финансы и статистика, 1990. — С. 71.
10. Российский государственный военно-исторический архив (г. Москва) Ф. 1450. Оп. 7. Д. 1. Л. 2–3.
11. Свод военных постановлений. – СПб., 1869. – Ч. I. – Кн. I. – С.124.
12. Статистический Временник Российской империи. – СПб., 1860. – 42 с.
13. Столетие военного министерства. – СПб., 1910. – Т. IV. – Ч. II. – Кн.2. – Отд.1. – Вып.2. – С. 213.
14. Фастов К. Л. Из истории сельскохозяйственной статистики // Учен. зап. Куйбышев. ун-та. – Куйбышев, 1958.

Рецензенты:

Труевцева О.Н., д.и.н., профессор, заведующая кафедрой историко-культурного наследия и туризма ФГБОУ ВО «АлтГПУ», г. Барнаул;

Еремин И.А., д.и.н., профессор кафедры историко-культурного наследия и туризма ФГБОУ ВО «АлтГПУ», г. Барнаул.